

Ведун

Эмма Серсанд

Эмма Серсанд

Ведун

<https://litres.ru/74213698>

Аннотация

Очень горячо и откровенно Эротика 18+♥#Есть сцены мжмм
— Тебе перестало нравиться? — голос вибрировал, отдаваясь в самых потаенных уголках моего тела.

— Да, — ответила я.

— Чего же ты хочешь?

— Я хочу, чтобы ты прикоснулся ко мне.

— Какая разница, кто? — спросил он. — Тело — это тело, разве имеет значение, чьи прикосновения подарят тебе удовольствие?

Я молчала.

Он говорил то, что я сама готова была считать правдой раньше, до того как узнала его.

Приглашаю в мою новую историю любви. Надеюсь на вашу ответную реакцию.

Звездочки и комментарии, подскажут автору в каком направлении двигаться.

Критика тоже приветствуется.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	37
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	54
Глава 11	60
Глава 12	66
Глава 13	72
Глава 14	78
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Глава 1

— Алёнушка, может, по магазинам?
 — Мама, красивая, молодая, худая... Для неё походы по магазинам — это развлечение. Для меня — каторга. Все улыбаются заискивающе, смотрят на мою маму, потом на меня... Сочувствуют ей, наверное.

Смотрю на своё отражение в зеркале, хочется завизжать так, чтобы треснуло. Разбиться на мелкие кусочки, осыпаясь на пол, вместе с отражением чудовища в нём. Толстая, прыщавая, несмотря на то что мне уже 20! Выгляжу как помесь подростка и сорокалетней тётки. Причём обе страшные!

— Может, примеришь? — Мама улыбается виновато, протягивает что-то цветастое из последней коллекции.
 — Нет.
 — Но ведь встреча выпускников, — мама замялась. Она что, действительно думает, что в этот раз я пойду? Такая? Даже хуже, чем они меня помнят? Представляю, как обрадуются бывшие одноклассники моему появлению.

Школа была частная, дорогая, все дети успешных людей. Девочки почти все как готовые к продаже куколки. Что от природы доведено до совершенства, что природа недодала, пластика и дорогой уход догнали до стандарта. И тут я. В чёрной футболке, обтягивающей большую грудь, лежащую на таком же большом животе, иду, шаркая жирными бёдрами в чёрных джинсах. То-то радости будет... Мало они из-

девались надо мной в детстве?

— Доченька, ну надо что-то делать, как-то меняться, врачи говорят.
 Я отключила слух. Да, врачи много чего нам говорят.

Лет с пятнадцати в меня словно бес вселился: из хорошенького, немного пухлого, улыбчивого подростка к восемнадцати я превратилась в толстую девочку-гота с постоянными мыслями о суициде. Я чувствовала безумное одиночество и пустоту внутри, которую не могли заполнить ни родители, ни друзья-подружки, ни алкоголь. Никто, даже я сама, не могла понять, почему это случилось. У меня хорошая семья, меня любят, денег куча, и тут такое.

Родители водили меня к врачам, пичкали таблетками и заставляли ходить к психологам и психиатрам. Но эффекта не было. Посмотрела на маму: у неё в красивых глазах слёзы, вздохнула тяжело.
 — Хорошо, наряжай как хочешь, схожу.
 Пожалела потом, конечно, но родителей тоже жалко.

— За тобой Арсений заедет и обратно потом привезёт, — сказал отец, рассматривая мой новый образ.

Арсения, конечно, они заставили. Наши отцы дружат, вот и надавили на бедного парня. Посмотрела на себя в зеркало. Не так ужасно, как я думала, но всё равно хорошего мало. Платье с высокой талией стягивало меня под грудью, демонстрируя, что она у меня всё же есть. Живот прятался в широкой, расходящейся колоколом из-под груди юбке чуть ни-

же колена. Руки, конечно, толстые, и рукавчики до локтя их мало скрывали.

Накрасили меня непривычно: нежный, естественный макияж мне не нравился после черной помады и теней. Лицо казалось блеклым и невыразительным. Но родители были довольны, и я забила.

Горничная открыла дверь, впуская Арсения. Он даже бутоньерку мне принес, как на выпускной. Заботливый какой! Обменялся с отцом рукопожатиями, улыбнулся: «Привет, Аленка, ты похорошела». Бесит. Но я сделала вид, что приняла комплимент: «Привет».

— Пап, ну мы пошли?
 — Веселитесь, дети, — мама радостно улыбалась, и одно это стоило всех моих мучений.

Арсений открыл для меня дверь. Ну и правильно, вдруг родители в окно смотрят. Я забралась, стараясь не помять платье. Сняла с запястья букетик, сунула ему в бардачок.

— Рад, что ты наконец-то решила почтить наши встречи визитом.

Вот он, Арсений, которого я знала: ехидный, вечно насмехающийся надо мной парень.

— Если б не родители, ноги моей в вашем цирке уродов не было бы.
 — Характер, смотрю, у тебя все тот же? Как и объемы, — прошелся по мне презрительным взглядом.

Даже обидно не было, от него я только такого и ожидала.

— Может, высадишь меня у киношки какой? А потом заберешь на обратном пути? Родители не узнают, — попроси-

ла.
 — Ну нет, я отцу обещал принцессу на бал отвезти. Да и лишать такого удовольствия наших не хочу: принцесса, не доехав до бала, превратилась в тыкву. То еще зрелище.

Я отвернулась, уставилась в окно. Надо просто пережить это. Несколько часов — и я буду дома.

Естественно, для встречи выкупили какой-то небольшой, но шикарный клуб. Все, как я и предполагала: красивые девушки в сногшибательных платьях, парни в дорогих костюмах. Все выросли, многие изменились, раздались в плечах, заматерели. Это были уже не те мальчишки, которых я помнила. На этом фоне я чувствовала себя еще хуже, чем раньше.

Тихо улизнула от Арсения, спряталась на балкончике второго этажа, наблюдая оттуда за танцующими одноклассниками. Официанты меня не забывали, понимающе носили закуски и выпивку. Я сидела одна и методично напивалась. — Вот ты где, моя тыковка, — Арсений тоже явно перестарался с выпивкой, смотрел на меня взглядом, от которого мурашки по коже бегали. Задержался на груди.

Пьяненькой улыбнулась ему: — Что, нравлюсь, извращенец?

— Да, нравишься, давно мечтал твои сиськи потрогать, — заявило это хамло.

Я, если честно, не такого ответа ждала, думала, пройдет по моей внешности как обычно, поиздевается и свалит.

Но он шагнул ко мне, дернул эластичную ткань лифа вниз

вместе с чашечками, оголяя грудь, радостно выпрыгнувшую на свободу из тесного платья. Прямо ему в руки.

Я опешила: – Придурок, ты что творишь? – задохнулась от возмущения, а он мял ее ладонями, трогал соски, мгновенно ставшие маленькими и торчащими.

– Обалдеть, – прошептал заворуженно, наклонился и начал целовать.

Не меня, грудь, конечно.

Я попыталась оттолкнуть от себя его дурную голову, но он только сжал руки сильнее, прикусил сосок.

А из моего горла вырвался неожиданный даже для меня стон.

Приглашаю в новинку моего соавтора. Любовная фантастика. Противостояние характеров и отбор невест. Сильная героиня, властный герой. Тайны прошлого, предательство и притяжение с которым невозможно бороться! неПодходящая невеста высокородного.

16+

<https://litnet.com/shrt/bJI4>

Глава 2

Между ног стало горячо и влажно.

— Алёна, у тебя охренительная грудь, — сообщил мне пьяный одноклассник.

— И волосы, — я отчаянно покраснела. — Зато всё остальное не очень, — выдавила из себя, чувствуя, как возбуждение от его ласк распространяется по телу.

— Волосы — это дааа, за них тебя все девчонки в школе ненавидели. Распустить бы их.

Ударила размечтавшегося по руке: — Даже не думай! Мне волосы в косы два мастера три часа укладывали.

Его рука забралась под юбку, мяла бедро, всё выше и выше приближаясь к позорно мокрым трусикам. Было приятно и стыдно одновременно.

А он отстранился от моей груди, посмотрел в глаза мутным взглядом, полным похоти: — Лен, а поехали в гостиницу?

— Сдурел?

— Я ж тебя всё равно трахну, моя тыковка, но кровать всё же нам больше подходит, чем этот диванчик. Даже в такой ситуации не упустил шанса напомнить мне о моих габаритах...

— Ну и скотина же ты, Арсений, — злобно выплюнула ему в лицо.

— Ну как хочешь, — он прижался губами к моим, поцеловал страстно.

Куснула за губу, не со всей силы, но ощутимо. Он только застонал и ещё яростнее набросился на мой рот, толкнулся языком между губ, провёл по небу, а я почему-то ответила.

Приоткрыла рот, провела языком по его губам, пробуя на вкус.

Наши языки сплетались в каком-то первобытном танце, его руки, одна на груди, другая на бедре, ласкали, не оставаясь.

По моему телу бегали мурашки. Было так приятно и возбуждающе ощущать сильные мужские руки на своей коже.

А потом рука скользнула еще выше по бедру, прямо к влажным трусикам.

— Ты чего такая мокрая? Я еще даже не начинал, — нагло улыбнулся мне Арсений, морда самодовольная.

Рука легла на резинку трусов, потащила вниз, снимая. Навивный.

С утягивающим бельем такие номера не проходят.

— Не противно, такую толстуху трахнуть пытаться? — сделала я последнюю попытку остановить происходящее.

— Некрасивых женщин не бывает, — заявил он беря мою руку. Прижал ее к своему паху, давая ощутить мощный стояк в штанах.

Сглотнула судорожно. Будь что будет. Пожалее об этом

стопроцентно, но плевать. Пора наконец-то лишиться девственности, пока берут. Мне двадцать, красивее я уже вряд ли стану, и не факт, что на мою девичью честь найдутся еще желающие. Сжала ладонь на его мужском достоинстве, ощущая как оно подрагивает даже через ткань.

Приподняла попу от дивана, позволяя стащить с себя трусики.

— Да детка, тебе понравится, обещаю.

Стянул с меня трусы, зарылся пальцами между бедер.

— Раздвинь ноги пошире, — приказал грубо.

Я подчинилась, и его пальцы медленно вошли в мою мокрую дырочку.

— Твою ж мать, Аленка, ты что девственница до сих пор?

— Уставился на покрасневшую меня удивлённо. Нет, ну а что он ожидал? Что у меня очередь из мужиков под балконом?

— Тебя дожидалась, мой принц, — съязвила я, привычно пытаюсь скрыть свою неловкость.

— Не, так не пойдёт, — он встал, вернул лиф моего платья на место, сунул трусы себе в карман.

Потянул за руку: — Пошли, сделаем всё правильно.

Я шла, не смотря по сторонам, вцепившись в его руку, и мне казалось, что у меня на лице написано, что я собиралась отдаться ему в самое ближайшее время. Мы подошли к компании его старых школьных друзей.

— Ребята, мы валим. Если что, я в «Короне», — сказал

им Арсений и потащил меня к выходу.

Господи, теперь все точно знают, чем мы собрались заниматься!

Вот же идиот!

Я переставляла ноги на автомате, шла за ним словно в каком-то тумане.

Надо остановиться, сказать ему, что я передумала!

Что я творю? — билось в моей голове, когда мы поднимались в лифте к номеру.

Но он настойчиво тащил за собой, шлёпнул по попе, подталкивая в открытую дверь номера.

— Раздевайся, бегом! — заявил он с порога.

Я представила, как он будет смотреть на моё толстое обнажённое тело: — Нет, — замотала я головой.

Он раздевался, снял с себя всё, демонстрируя обалденную фигуру.

Шагнул ко мне, поцеловал страстно прижимаясь твердым членом.

— Ну, хочешь, я свет приглушу? — заглянул в глаза, одновременно расстегивая молнию платья на спине.

— Да, — прошептала смущенно.

В полумраке, наверное, будет не так стыдно обнажаться перед этим накачанным красавчиком?

В голове пролетали непрошенные картинки из прошлого.

Арсений, обнимающий в коридоре школы Наташку, первую красавицу класса, бросает на меня взгляд и подми-

гивает хитро.

А я краснею до корней волос, накидываю широкий капюшон толстовки, прячась от его взгляда, как улитка в домик.

Вслед летит задорный смех Наташки.

Занятие физкультуры, и разгоряченные тренировкой парни, на которых я пялюсь, замечают этот взгляд, и следующий баскетбольный мяч летит не в корзину, а в мою дурную голову.

И жар между ног, когда Арсений стягивает с себя футболку на входе в мужскую раздевалку, оборачивается, смотрит на меня через плечо, а я утыкаюсь глазами в пол, чтобы он не заметил, как рассматриваю его обнаженный торс.

— Алёна, ты тут?

Его лицо, более взрослое и мужественное, прямо передо мной.

Руки гладят плечи, опускают платье вниз, неловко выпутываются из узких рукавчиков, и платье сползает до талии.

Его руки тянутся к застежке лифчика. И когда ему удастся от него избавиться, Арсений издает восхищенный звук, заставляя мое сердце трепетать от радости.

Хоть что-то во мне есть действительно красивое.

Ну, кроме волос.

— Иди сюда, — он тянет меня к кровати. Сажусь нерешительно на краешек.

В клубе было не так страшно.

А здесь, наедине с ним, мной овладела робость.

Что, если это всё — очередная шутка?

Просто поржать, а я тут уже напридумывала себе всякого?

Он поцеловал меня, а я каждую секунду ждала, что он отстранится и скажет: «Ну ты и дура, Алёнка, что поверила, будто я стану спать с такой, как ты?»

Всем любви!!! Подписывайтесь на автора тут будет еще много интересного =))

Приглашаю в мою новую историю про оборотней. Эротика 18+++ Договорной брак и противостояние героев. **Нелюбимая жена Наследника Черных Пантер**

<https://litnet.com/shrt/Md52>

Глава 3

Но он не отстранялся, прижимался ко мне голым телом. Гладил под юбкой между ног, целовал грудь посасывая соски.

— Точно согласна? — спросил в какой-то момент.

— Даа, — простонала, уже ничего не соображая, потому что впервые в жизни я была в полной гармонии со своим телом. Оно, пусть и такое толстое и некрасивое, дарило мне неожиданно сильные, восхитительные ощущения. Он задрал мою юбку, засунул под попу подушку. «Согни ноги, Алёна», — попросил он хриловато.

Раздвинул мои колени рассматривая там где я сама то себя не видела ни разу.

А потом прижался к горячей промежности ртом и принялся лизать.

Я вскрикнула от удивления и неожиданных новых ощущений.

— Нравится? — спросил Артем. А я только зажмурилась, боясь перестать чувствовать всё это странное и прекрасное, что творилось с моим телом. Его пальцы сжали мои соски, покручивая, заставляя напрягаться всё тело в сладком спазме пронзительного удовольствия.

Мягкий язык водил по нежным складочкам моего лона, кружил вокруг входа, толкался бесстыдно внутрь.

Задышала часто, прерывисто, слишком непривычны были его ласки.

Он отстранился, между ног прикоснулось что-то твердое, я открыла глаза когда его член начал медленно входить в мою дырочку.

Напряглась ожидая боли.

Он дернулся, резко проникая, сквозь тонкую преграду, — больно? — смотрел кажется с искренним беспокойством.

Я прислушалась к ощущениям, больно но и как-то... тягуче сладко. — продолжай, — шепнула и он задвигался, вцепился руками в мои груди.

Темп все ускорялся, а я не хотела чтобы это кончалось.

Чувствовать его в себе было так восхитительно: словно я больше не одна, словно то, что часть его тела находилась во мне, объединяло нас не только этими кусочками тел, а полностью. Если для того, чтобы ощутить такое, надо всего лишь потерпеть капельку боли, я согласна!

— Не могу сдерживаться, ты слишком узенькая там, — прошептал он и кончил издав громкий стон.

Навис надо мной, вглядываясь каким-то новым, серьезным взглядом, без этого его привычного мне насмешливого огонька в глазах.

— Ты красивая, — сообщил он уверенно.

Я слышала, что у парней от секса мозги работать перестают. Но не зрение же? И не настолько!

Арсений выкинул презерватив в урну. Я вздохнула облег-

чѐнно. Даже не подумала о предохранении до этого, дурочка.

Он лег между моих ног, засунул длинные пальцы в сжавшуюся в ответ дырочку.

— Никогда девственниц не трахал, это нормально вообще, что ты там такая узкая?

Точно с головой проблемы. Мне-то откуда такое знать?

Но он и не ждал ответа, двигал пальцами внутри меня. Облизывал чувствительный бугорок, вызывая резкие спазмы наслаждения.

Я прикрыла глаза и отдалась этим ласкам полностью.

Почувствовала как тело отзывается на его прикосновения томительным напряжением между ног. Как сжимается само вокруг его пальцев, обхватывая плотнее.

— Черт, Ален, я еще хочу, тебе сильно больно? — Арсений потянулся за новым презервативом.

— Нет, не больно уже, — прошептала чувствуя как пальцы сменил его член.

Он двигался медленно, наклонился, целуя меня в губы. Я опять покраснела, чувствуя на его губах привкус себя. Мне нравилось то, что он делал со мной, нравились его восхищенные взгляды. Никто не смотрел на меня так никогда, ни единого раза.

Арсений

Он задвигался резче, входя полностью, прижимаясь при каждом движении к чувствительному клитору. Шлепая по

нему своим влажным телом. И я закричала не в силах больше сдерживаться. Затряслась от сумасшедших сокращений моего тела забившегося в оргазме.

Мы трахались до утра как с цепи сорвались. И ладно я, но и Арсений вел себя так, словно никогда до этого женского тела не пробовал.

— Черт, уже утро, малыш, надо везти тебя домой.

Я глянула на часы. Пять утра!

Представила, как сейчас выгляжу. Блин, родители все поймут!

Рванула в ванную на ватных ногах приводить себя в порядок.

Время подумать о сегодняшней ночи у меня впереди еще целая куча, а домой желательно успеть пораньше, чтобы не попадаться родителям на глаза. Всю дорогу я молчала, старательно рассматривая проплывающий за моим окном пейзаж.

Неловко попрощалась с Арсением у своего дома, проскочила, стараясь не шуметь, внутрь.

Выдохнула только когда за мной закрылась дверь моей комнаты.

Слава богу, сессию я уже сдала. Хотя бы в институт идти в таком виде не придется.

Мне казалось, на моем лбу крупными буквами написано: «Она занималась сексом, и ей понравилось».

Посмотрела на себя в зеркало.

Губы все еще припухшие от его поцелуев, между ног побаливает, но это была странная, почти приятная боль. На груди засосы!

А мои огромные трусы остались в кармане у Арсения. Черт!

Надеюсь, он выбросит их куда подальше по дороге домой, не рассматривая.

Он явился к ужину.

Я даже ничего упорядочить в своей похмельной голове еще не успела.

Совершенно растерялась, не ожидая его увидеть снова так быстро.

Сидела, хлопала глазами, наблюдая, как радостно засуетилась мама. Прислуга выставляла дополнительные приборы.

— Как прошло? Повеселились? — Отец смотрел на нас, словно о чем-то догадывался.

— Все было прекрасно. Мы здорово провели время, правда, Алена?

Она кивнула молча, старательно выдавливая из себя улыбку.

— В следующем году повторим, — заверила окружающих.

— Зачем ждать следующего года? — делано удивился Арсений. — Пойдем вечером гулять?

Я чуть гарниром не подавилась. Смотрю на него удивленно, а он руку под столом на мое колено положил и гладит.

Ему что, опять секса надо?

Вспомнила, как стонала под ним ночью. Внизу живота все напряглось, налилось странной тяжестью.

Даже аппетит пропал.

Ответвления этой истории

книга Девственница https://litnet.com/shrt/7_4G

книга Истинная для стаи https://litnet.com/shrt/N_d9

книга Лисичка для братьев <https://litnet.com/shrt/1wAN>

Глава 4

Звякнула приборами, отодвигая тарелку.

— Можно мы выйдем поговорить?

Отец кивнул, и я направилась к выходу из столовой.

— Ты что творишь? — набросилась на парня, когда мы отошли на достаточное расстояние.

— Ты чего припёрся?

— Не злись, тыковка, я соскучился, — потянулся ко мне целоваться. Я оттолкнула дурня, пока отец не увидел. — С ума сошёл? — зашипела я испуганно. — Увидят же!

— Да и пусть! Мне вчера всё понравилось. Пошли гулять вечером? — И смотрит так, словно и правда я ему нравлюсь... Может, такое быть вообще?

— Может, в кино?

Кивнула обречённо:

— Хорошо, споемся, а сейчас иди уже отсюда.

Родители были на седьмом небе от счастья.

— У вас это серьёзно? — допытывалась мама.

— Нет, ничего такого, мы просто дружим, — нагло врала я.

Мне не хотелось говорить вслух, что мы встречаемся. Казалось, стоит произнести эту фразу, и случится что-то ужасное. Стоит только поверить, и всё обернётся лживым фарсом, а мне так хотелось, чтобы наши встречи не прекраща-

лись!

Впервые за мной ухаживали. По-настоящему. Арсений, в отличие от меня, совершенно не стыдился показываться со мной на людях.

Водил в рестораны и кафе, снимал номера в лучших гостиницах, чтобы провести вместе ночь, не прятал меня по съемным квартирам, как я ожидала от него вначале.

И потихоньку я начала расслабляться, верить, что это навсегда, что именно с ним я проведу всю свою жизнь.

Мне были неприятны взгляды, которые бросали на нас на улице. Я записалась в спортзал, хоть Арсений и отговаривал, говоря, что его всё устраивает. Проблема была в том, что я не устраивала себя.

Вес и сам начал уходить: я слишком мало ела и много переживала. Да и секс, наверное, считался за гимнастику. Но происходило это очень медленно.

А мне хотелось не слышать вслед завистливое шипение: «Что он в ней нашёл?»

Потому что ответа на этот вопрос у меня не было, кроме того, что в постели я была действительно ненасытна.

«Аппетит приходит во время еды?» О да! В моём случае к еде аппетит у меня пропал, сменившись новой зависимостью.

Каникулы закончились.

Арсений пропадал в своем универе, я тоже пыталась думать об учебе, но это было так сложно!

Изменения в моей внешности не остались незамеченными моими одноклассниками. Вся мужская часть нашего факультета словно поставила себе целью добиться моего внимания.

Непривычная к такой популярности, я таяла от комплиментов и горячих взглядов вслед. Старалась не подавать вида, но внутри меня все ликовало.

Я все еще была полненькой, но это уже была приятная глазу полнота. Живот ушел, а против объемной груди и попы, похоже, никто ничего против не имел.

— Тыковка, а давай поженимся? — Мы сидели в ресторане, ужинали, и я предвкушала ночь с ним, но тут такое.
— Что? — переспросила я удивленно.
Сердце стучало как бешеное, я правда не ожидала этих слов. Выйти замуж за богатого, красивого парня, который, кажется, любит меня. Утереть нос всем, кто насмехался надо мной.
— Почему ты молчишь, Алена?
И я согласилась.

Подготовка к свадьбе заняла полгода. Я сказала, что хочу пышное торжество, а на самом деле давала ему время передумать.

Чем меньше оставалось времени, тем больше я сомневалась в нашем решении.

— Тебе так повезло! Он такой красавчик и так тебя любит.

Я улыбалась и кивала, а сама думала о том, что почему-то никто не считает, будто и ему повезло со мной.

Я изменилась за прошедшие месяцы: лишние килограммы ушли окончательно. Теперь на меня засматривались все мужчины.

А я открыла для себя этот мир заново.

Оказывается, быть красивой девушкой — это жить совершенно другой жизнью! Мне придерживали дверь, улыбались на улицах и пытались знакомиться. Арсений по поводу этих изменений особого восторга не высказывал.

— Зачем, Алёна? Мне ты и так нравилась.

— Я не нравилась себе.

Теперь нравилась. Смотрела в зеркало без страха, но всё ещё с трудом верила, что отражающаяся в нём красotka — это я.

Я начала подумывать о том, что Арсений не единственный парень на планете...

Но разорвать помолвку?

Меня не поймут. Никто. А родители так вообще с ума сойдут — и его, и мои. Они уже мечтали о слиянии капиталов и многочисленных внуках.

Арсений не хотел устраивать никаких мальчишников, но я настояла: традиция. А сама отправилась на девичник, который устраивала для меня двоюродная сестра.

— Алёна, ты такая красивая! Кате было двадцать пять, её только что бросил парень, и она ушла в загул.

На моём девичнике это тоже отразилось, ну, как минимум, на месте его проведения. Я хотела тихих посиделок в

какой-нибудь кафешке, а оказалась в стриптиз-баре. На меня тут же напялили короткую фату, сунули в руки коктейль и усадили на почётное место за первым столиком.

Красивые парни на сцене демонстрировали гибкие тела, мы весело напивались. Девчонок было немного: три моих родственницы, приехавшие на свадьбу из других городов, и пара девочек из института. Подруг у меня никогда не было.

Я смело пила алкоголь, зная, что уж до дома меня точно доставят. Катя и две троюродных сестры остановились у нас в особняке, без меня точно не вернутся.

— А теперь поздравим нашу невесту, — и меня под улюлюканье зала вытолкали на сцену. Усадили на стул, и пара парней принялась активно натираться собой о моё тело.

А меня накрыло. Я всё понимала: мальчики просто работают, ну вот так, как могут, и им, собственно, плевать, об кого тереться, но, несмотря на все эти мысли, я почувствовала возбуждение.

Мне хотелось оказаться голой между этими сильными телами. Позволить им делать со мной все что захотят.

Мысль об Арсении проскочила мельком и исчезла, смытая запахами потных мужских тел, их взглядами и прикосновениями.

**
 Всем любви!!! Подписывайтесь на автора тут будет еще много интересного =))**

Глава 5

— Я Рафаэль. Может быть приват? — спросил тот, что был спереди, нависая надо мной полуобнаженным торсом.

— Алена, — кивнула, заморожено рассматривая блестящее в свете софитов тело.

Девченки за столиком только смеялись, поддразнивая покрасневшую меня, а парень взял за руку, потащил куда—то вверх по лестнице, в сторону закрытых тяжелыми портьерами, огороженных от чужих взглядов, закутков.

Он танцевал, трогал мою грудь, прижимался ко мне во время танца, а потом спросил, — хочешь почувствовать вкус свободы в последний раз перед свадьбой? У нас есть пара парней, готовых не только танцевать для тебя.

Он не дожидался моего ответа, позвал официантку, что—то шепнул ей на ухо.

— Пьер.

— Антуан.

Представились появившиеся парни, оценили обстановку, заказали еще выпивки и закусок с моего одобрения и сели по обе стороны от меня.

— Здесь на удивление вкусные фрукты, — сказал один, прикасаясь сочной клубникой к моим губам.

Я откусила, и впрямь такая спелая, что пара капель сока потекла по подбородку, второй тут же слизнул их языком,

кладя руку на мое колено.

— Выбирай, красotka, — сказал, облизывая свои губы.

Я переводила взгляд с одного на другого.

Парень медленно повел руку вверх, по моему бедру, одновременно задирая край юбки.

— Я не знаю.

— Значит оба, — жарко выдохнул в мою шею у уха второй. И по моей коже поползли горячие мурашки. Они медленно раздевали меня, а парень, который привел меня сюда, танцевал на небольшом круглом возвышении в центре.

Антуан опустился на колени, припал к моей промежности, начал медленно вылизывать, я сползла немного с диванчика, раздвигая пошире ноги, предоставляя ему больше места.

— Тебе нравится? — шептал Пьер, лаская мою грудь. А я дышала часто, замирая от ужаса и удовольствия.

Я была в шоке от своего поведения, от того, что могу отдаться первым встречным и мне это будет нравиться.

— Что ты хочешь? — спросил он, а я не знала. Мне было стыдно, но я не могла уже остановиться.

— Все, что вы можете предложить, — сказала, сгорая от стыда за саму себя.

Тот, что ласкал меня ртом, остановился, встал, выпрямляясь передо мной, — давай не так, он эффектно рванул с себя плавки, те упали, распавшись на две половинки к его ногам.

Сел на диван, облокотившись на высокую спинку, — прыгай на колени, невеста, — я села, чувствуя попой твердость его члена.

Теперь моими складочками занялся второй, а тот, на котором я сидела, ласкал грудь, пощипывал соски, прикасался губами к шее сзади.

Я ерзала по твердой выпуклости, остро желая почувствовать его внутри себя.

Возбуждение нарастало, я откинулась на мужское тело, растеклась в полной прострации, позволяя делать все, что им вздумается.

— Что, детка, ты готова?

— Дааа, — простонала, чувствуя как напряженный член водит головкой между моих раздвинутых ног.

Затем он отстранился, парень подошел ближе. Перед моим лицом замер крупный член, — хочешь его пососать? Или может ты хочешь, чтобы он побывал между твоих красивых ножек?

Кивнула, неуверенно.

— Тогда встань-ка на четвереньки.

Я встала, приоткрыла рот и жадно приняла в него крупный член.

Засосала не очень умело, но старательно. Второй пристроился сзади, вошел резко, задвигался в быстром темпе.

Я охнула, чувствуя как растягивает меня его мужское достоинство. Как заставляет дрожать внутри каждую мышцу

крепко обнимающего его влагалища.

Второй тоже ускорился, трахал мой рот грубо, входя сбоку.

Положил крупную ладонь мне на затылок, надавливая ритмично, заставляя давиться своим членом.

Я даже не стонала, скорее поскуливала от сильных ощущений.

Это было так вызывающе грязно, но мое тело наслаждалось каждым толчком.

Я задергалась, разрядка нахлынула долгожданным облегчением, но члены во мне продолжали двигаться и я вскрикивала от каждого их движения.

А потом возбуждение опять стало нарастать.

Я не помню, сколько это продолжалось.

Я кончала, они продолжали меня иметь в разных позах, вертя мое послушное тело.

И я кончала снова и снова.

А потом лежала между двух мужских тел. Смотрела на танцующего парня и думала, что брак — это кажется не мое.

Девчонок беспокоило мое долгое отсутствие и одна из них пошла посмотреть, чем так занята невеста. Короткое видео с моим сексом втроем улетело к Арсению в ту же минуту.

Хорошо, хоть в интернет не выложила, послала только ему.

С Арсением мы расстались. С большим скандалом внутри семей, но тихо для остального общества.

С тех пор не проходило ни одного дня, чтобы я не занималась сексом.

Навязчивое, неудержимое стремление ощутить в себе член не оставляло меня ни на секунду.

И на несколько минут, ровно на столько, сколько внутри меня находился член, я не чувствовала этой жуткой пустоты и одиночества.

Потом накатывала депрессия. Но это было потом.

Врачи разводили руками, — нимфомания лечится трудно и долго, проявите терпение, — говорили врачи родителям.

Родители терпели. Запирали и уговаривали. Но ни я, ни они, ничего не могли с этим поделать.

Последнее время они только старались, чтобы мои выходы не стали достоянием общественности.

Я плохо училась, меняла парней как перчатки, тратила деньги отца направо и налево и не задумывалась о последствиях.

Всем любви!!!

Глава 6

Я делала, что хотела, родители забили, когда мне исполнилось двадцать один.

Впрочем их я не виню, со мной было сложно.

— Ты не забыла принять таблетки?

— Нет, не забыла, выпила пол часа назад, — в третий раз повторила я отцу.

Я стояла на четвереньках, телефон лежал на полу передо мной, Андрей ритмично входил и выходил из меня, а его друг молча подавал знаки, что пора завершать этот телефонный разговор.

— Напоминаю, ты должна быть дома к девяти вечера. Если не явишься, как в последний раз, урежу содержание.

Холодные нотки в голосе отца предупреждали о том, что он не шутит. Мама давно перестала со мной разговаривать.

Отец еще держался. Я бы и рада стать правильной милой дочерью, гордостью родителей, но у меня не получалось.

Он отключился, и я смогла наконец полностью отдаться процессу.

— Я думал, ты до вечера с ним болтать будешь, — Илья подошел спереди, ткнулся в мои губы напряженным мужским достоинством.

Я жадно обхватила его ртом, втягивая так, чтобы почувствовать себя полностью наполненной. Он входил резко, не

церемонясь.

Из моих глаз катились слезинки, когда он проникал особенно глубоко, перекрывая горло.

Я чувствовала себя испорченной дрянью и получала какое-то мазохистское удовольствие от этого.

Ну по крайней мере пока длился секс.

Потом я стыдилась себя и клялась больше никогда не позволять обращаться так со своим телом, но всегда не могла сдержать эту клятву, данную самой себе.

Член в моем влагалище запульсировал, напрягаясь.

Почувствовав, что Андрей близок к разрядке, я закричала, — нет! Нет, подожди, мне нужно еще, — просила, отстраняясь от его друга.

Но он уже содрогался внутри меня от оргазма.

— Козел, — бросила зло ему, — давай теперь ты, — попросила Илью.

— Вот же ненасытная шлюха, — грубо выругался Андрей, уступая место своему другу.

Я блаженно прикрыла глаза.

От неуверенной в себе девочки мало что осталось. Секс был единственным, что давало мне чувство принадлежности к реальности и я не отказывала себе в этом.

Таблетки давно не помогали, но пока мне удавалось скрывать это от родителей.

После моих сексмарафонов накатывала депрессия и опустошение.

Но это потом.

А сейчас я наслаждалась, чувствуя себя почти нормальной. — Ленка, ты долбанутая на всю голову, — сообщил мне Андрей и я поняла, что с очередным временным любовником пришло время расстаться. Жаль.

У него было много друзей, ничего не имевших против групповушки. Искать нового парня я не любила. Та еще морока.

Теперь, когда я не была больше толстой тыквой, они хотели встречаться.

Ходить на свидания, водить в рестораны и знакомить с родителями.

Немалую роль, конечно, в этом играло то, что я была дочерью своего отца.

Крупного предпринимателя, известного не только в нашем городе, но и во всей стране.

Многие хотели бы стать его зятем, тем более, что теперь к его деньгам и положению в довесок шла не страшная толстуха, а настоящая красавица.

Я прекрасно понимала все это и игнорировала подкаты богатеньких сыночков друзей отца.

Я смирилась, что брака и семьи у меня никогда не будет.

И скорее всего я закончу свою жизнь в какой-нибудь канаве, после того, как родители окончательно откажутся от

меня.

К девяти вечера я стояла рядом с отцом в нашей огромной гостиной и принимала гостей.

Платье в пол, скромный взгляд, серьги с бриллиантами, никто бы не заподозрил, чем я занималась еще пару часов назад.

— Ведун, позволь представить тебя моей дочери, сказал отец.

— Аленушка, это Матвей.

В глазах мужчины, стоявшем напротив меня, мелькнуло что-то странное.

Брезгливость? Презрение?

Что-то непонятное, но точно не то, что я привыкла видеть обычно.

Словно он знал мою грязную тайну.

Он, явно пересиливая себя, протянул мне руку для пожатия, я дотронулась до него кончиками пальцев и его перекосило еще больше. Впрочем, меня тоже ощутимо потрянуло.

Нас словно статическим электричеством ударило.

Руку он практически отдернул. В его глазах промелькнуло удивление и ужас.

Сделал глубокий вдох, — Очень приятно, — выдавил из себя и резко развернувшись ушел.

Ему не было приятно и он показал это всем своим видом! Да что он себе позволяет?

— Кто он такой, папа?

Вокруг нашей семьи всегда вилось много людей. Обычно я не задавала вопросов, все что считал нужным, отец рассказывал мне сам.

— Алена, это очень важный человек, вежи себя подобающе, пожалуйста, — Отец строго посмотрел на меня. А я даже не считала нужным скрывать, как меня разозлило поведение этого мужчины.

— Кто он?

— Глава огромной корпорации, мы рядом с ним нищие на паперти, лучше обходи его стороной, дочь. Это очень опасный человек.

Из уст моего отца звучало пугающе.

Первый раз я услышала в его голосе эту странную интонацию, уважение смешанное со... страхом? Есть кто-то, кого боится мой отец?

Попыталась найти в толпе Матвея. Он был заметным, на пол головы выше всех присутствующих, а рослых сибиряков здесь было много.

Мой отец создал совместный бизнес с этими суровыми парнями из глубинки.

Они появлялись периодически у нас дома на различных фуршетах в качестве его новых партнеров.

Я не обращала на них никакого внимания до этого ненормального Матвея.

После Арсения, я не связывалась с теми, кто был вхож в нашу семью. Мне хватало мозгов, чтобы не пакостить там, где ем. Впрочем, сейчас стоило задуматься об этом, я поняла, что и они шарахались от меня. Просто раньше я не придавала этому значения.

А теперь я искала взглядом в толпе этого мужчину, Матвея.

И сама не могла понять, что же меня в нем так зацепило. Он стоял в стороне, пил что-то из высокого бокала и смотрел на меня. А я стала разглядывать его.

Смуглый, длинные волосы, на запястьях какие-то совершенно не подходящие ему по статусу браслеты.

Куча татушек, но не таких, как у сидевших в тюрьме. Аккуратная бородка очень шла ему, хотя я предпочитала гладко выбритых мужчин.

Я смотрела и не понимала, почему не могу отвести от него своего взгляда.

Он же старый! Красивый, высокий, широкоплечий, ему даже его морщины шли.

Но старый же! Лет сорок, не меньше!

Сердце забилося быстрее, когда встретила с его взглядом. А между ног выступила предательская влага.

Глава 7

Невесомые кружевные трусики мгновенно намокли. Я хотела его.

Он опять сморщился, неприязненно и отвел глаза. Что-то спросил у одного из старых компаньонов отца, тот улыбнулся прохладно, но ответил.

Они общались так, словно были знакомы.

И я решила расспросить Артура Романовича о Матвее после приема.

Я ничего не понимала.

Я знаю, какое впечатление произвожу на мужчин. Точно не такое.

Внешность обманчива, и я теперь выглядела как настоящая русская красавица из сказки.

Длинная коса до пояса толщиной с руку была предметом гордости моего отца.

Я тянула с него приличную сумму в месяц за то, что возилась с ней. Не стригла и не красила ее в розовый или синий.

Никаких татуировок, пирсингов и тому подобного. Это было табу в нашей семье.

Полная грудь четвертого размера и тонкая талия с покатыми бедрами и длинными ногами.

Сейчас моя внешность была завистью всех моих подруг.

Обычно я не придавала этому значения. Еще помнила,

как была толстеньким неуклюжим подростком с большой неудобной грудью и постоянными насмешками от окружающих.

Просто принимала как факт. Знала, что любой мужик не откажется затащить меня в свою постель.

Но этот Ведун, как назвал его отец... он не хотел меня.

Я думала об этом мужчине весь вечер. Он не выходил у меня из головы, как я не старалась.

Матвей

Почему-то ии одел нашего героя в шорты...

С отцом этой Алены нас свел Артур. Он давно имел с ним дела и человек зарекомендовал себя, как честный и достойный уважения партнер. О том, что у Анатолия есть проблемная дочь он не обмолвился ни словом. Неужели не знал?

Артур словно прочел мои мысли, — чуть склонил голову, — наш клан поздравляет тебя, Ведун. Встреча с истинной — счастье для каждого мужчины.

Захотелось вцепиться клыками ему в холку прежде, чем проклятая мышь успеет обернуться.

Но я подавил в себе это желание.

Слишком шаткое равновесие между нашими кланами, чтобы убивать. Слишком мало оборотней в этом мире.

Тем более, убивать на глазах у людей.

Я отвернулся, окинул зал равнодушным взглядом.

Всем оборотням в зале было понятно, как мне не повезло.

Они чувствовали ее запах так же, как и я. И теперь отводили глаза, не зная, как реагировать.

Эта Алена.

Красивая, статная, ухоженная, и шлюха. Моя истинная... от нее несло мужиками. Сразу двумя.

Запахом многочисленных чужих прикосновений, спермы и совокуплений.

Я смотрел на нее и хотел свернуть ее белоснежную шею. Когда наши пальцы соприкоснулись, я понял, что это она. Но как же мне было трудно поверить в это.

— Очень...красивая девушка, — Артур позволил жалости на секунду промелькнуть в своем взгляде и мои кулаки непроизвольно сжались.

Глава клана оборотней, способных обращаться в летающих кровососов, кажется нарывается на мой вызов.

Уходить с приема я не стал. Дотерпел до его окончания и только сев в машину, позволил дать выход своим эмоциям.

Вернувшись домой, первым делом я приказал службе безопасности узнать о ней все, прекрасно понимая, что увижу.

Запахи не обманывают.

— Что по вампирам?

— Пока неизвестно. Но что-то явно затевается, — Макс опустил голову так, что я понял, ему есть что сказать, но он опасается вызвать мое недовольство своими словами. Вздыхнул тяжело.

— Говори, Макс.

— Они считают ее вашим слабым местом. До весеннего сбора всего несколько месяцев, они бросят вызов. Если не смогут спровоцировать раньше.

Макс замолчал, не договаривая и так очевидное и ему и мне.

Я ослабну.

Нужно успеть активировать нашу связь с этой Аленой полностью. Иначе я стану слабеть, если на весеннем сборе кто-то бросит мне вызов, могу и проиграть.

Вампиры. Они всегда хотели на моем месте кого-то из своих. Высокомерные, хладнокровные, и самые жестокие из нас.

Вампирами их называли люди.

А на самом деле, просто один из трех кланов оборотней.

Но если остальные трансформировались в обычных, для этой планеты, хищников, то вампиры — в кровососущих летучих мышей. Делали они это редко, обычно им хватало и частичной трансформации.

Клыки, крылья, глаза. Все остальное люди придумали сами.

Они были такими же живыми, как мы, но могли впадать в спячку на долгие месяцы.

На нашей планете им достались самые суровые земли и в древности они научились переживать зимние ураганы в своих пещерах.

Они не боялись солнца, просто не любили его. Чеснок не

причинял им вреда, просто этим гурманам не нравился его привкус в крови жертвы.

Они не спали в гробах и точно не являлись дьявольскими отродьями.

Просто оборотни.

Которые очень злились, когда их называли вампирами в глаза.

— Организуй прием, срочно, найди какой-нибудь повод и пригласи семью Думановых, обязательно с дочерью. — Мой помощник кивнул и вышел на веранду, доставая телефон.

Я постарался взять себя в руки. Первый шок прошел и я думал, как выйти из этой ситуации с наименьшими потерями.

Девчонку в любом случае придется забрать себе. Рано или поздно с ней придется переспать, не смотря на отвращение.

Активировать нашу связь придется в любом случае. Мысль об этом вызывала злость и тело непроизвольно начало трансформацию.

Мой волк требовал свою самку.

Я ждал досье на Алену, со слабой надеждой, что все окажется не так плохо. Но реальность превзошла мои худшие ожидания.

Глава 8

Алена.

Буквально через два дня мы оказались на банкете у компаньонов отца, с ответным визитом.

— Мне обязательно там быть? — Я сама не знала, чего во мне больше, страха опять оказаться перед Матвеем? Стыда и злобы на его отношение? Или странного щемящего грудь предвкушения этой встречи.

— Обязательно, к сожалению, они особо подчеркнули, что ты должна быть.

Сердце прыгнуло в груди. Он все же заинтересовался мной?

Прием проходил в честь какой-то новой благотворительности их корпорации в нашем городе.

Я стояла изображала, как обычно, примерную дочь, впрочем, последние два дня я вела себя и правда примерно. Сидела дома и думала только об этом мужчине.

— Могу я пригласить вас на танец?

Вздрогнула, обернулась.

Матвей стоял близко, протягивал мне руку, а я почему-то медлила.

Наверное потому-что смотрел он на меня так, словно это я его приглашаю, а он совершенно этого не хочет.

— Не стоит, наверное, — я сделала маленький шагок на-

зад. Слишком близко он для его роста.

— Я настаиваю. — Его рука все также продолжала висеть в воздухе и я вложила с опаской в нее свою ладонь, — Хорошо.

Мы вышли в центр комнаты к танцующим парам, он уверенно вел меня в танце, едва касаясь кончиками пальцев, но я чувствовала эти прикосновения так, словно ко мне прикасались не его руки, а раскаленный металл.

— Расскажите мне о себе, Алена.

— Думаю, вы и так все обо мне знаете, или узнаете, если захотите, — сказала, и прикусила свой длинный язык.

Отец зря предупреждать не будет. Если сказал, что это опасный человек, то это очень серьезно.

— Вы правы, говорить не о чем.

Мы танцевали молча, и я сто раз пожалела о том, что открыла свой рот. Мне хотелось услышать его голос снова, но теперь я не решалась начать разговор.

Он прижал меня чуть сильнее, чем требовал танец, и мое тело тут же отреагировало.

Его запах, твердые руки и даже стук его сердца, в этом мужчине меня возбуждало все. Он словно почувствовал и отстранился тут же, но я успела ощутить как его тело тоже дернулось ко мне.

Матвей

На следующий день я встретился с ее отцом.

— Я хочу жениться на твоей дочери, Анатолий. —

Он хороший человек. Честный.

Замаялся, не зная как смотреть мне в глаза.

Как рассказать, почему его красавица дочь, не пара для меня.

— Я знаю о проблеме, — Сказал я.

Он выдохнул с облегчением, посмотрел в мое невозмутимое лицо.

— Мы сделали все, что могли, — сказал оправдываясь.

— Ты знаешь, кто я. Она моя истинная. Анатолий Думанов был в числе людей, которые знали о существовании оборотней.

Он побледнел, кивнул, а в глазах загорелся огонек надежды.

— Я попытаюсь это исправить. А если не смогу — это все равно будет моей проблемой, — сказал ему.

— Хорошо. Я отдам тебе Алену.

По большому счету, выбора у него и не было. Обратни всегда забирали свое.

А она — моя!

Я отдал необходимые распоряжения. Мой клан может побыть какое-то время без своего главы. А мне нужно наладить свою личную жизнь.

Алена.

Отец поставил меня перед фактом.

Я выхожу замуж. Или он выставляет меня из дома и блокирует все мои карточки.

Я не знала как жить без его денег.

У меня не было настолько хороших подруг к которым можно было обратиться за помощью, даж на первое время.

В институте мне оформили академ еще полгода назад, когда родители поняли, что учиться я пока не собираюсь.

Временные любовники, тоже не горели желанием меня содержать.

Работать? Разве что на панель идти.

Я ничего не умела. И только сейчас задумалась о том, что сама поставила себя в полную зависимость от семьи.

На брак я согласилась.

Хотя, думаю и мой отказ не остановил бы Матвея. Вспомнила его хищный взгляд, сильные перевитые мышцами руки в татуировках. Длинные волосы которые так хотелось потрогать.

Представила, как сорвусь и пересплю с кем-нибудь будучи замужем за этим человеком.

И четко осознала, он меня убьет. Точно убьет. Такие как он не прощают гулящих жен.

Свадьба прошла тихо и быстро. Минимум гостей, праздничный обед в узком семейном кругу.

А затем аэропорт.

Я надеялась на медовый месяц. Желательно на каком-нибудь необитаемом острове. Там где не будет других мужчин кроме него. Но наши дороги разошлись прямо на входе в

аэропорт.

— Я улетаю по делам. За тобой присмотрят. — Бросил мой муж холодно, даже не улыбнулся, не поцеловал на прощание.

Просто оставил меня стоять с двумя охранниками.

— Пройдемте, госпожа Радина, ваш самолет уже подан.

Мы летели несколько часов, потом еще долго ехали целой колонной внедорожников да моего нового места жительства.

Новый дом, в какой-то далекой сибирской глухомани, встретил меня неприветливо.

Огромный хорошо охраняемый дом, где ни один из мужчин не посмотрел на меня как на женщину.

Ни разу, ни мельком ни даже когда больше никого рядом не было.

Я медленно погружалась в депрессию.

Матвей.

Человеческая свадьба не значила ничего, кроме того что я подтвердил перед ее родителями взятые на себя обязательства. Просто бумажки которые ничего не меняли.

Ответственность за нее и так моя, на всю оставшуюся жизнь. Только какой она будет эта жизнь?

Я отбросил глупые сантименты.

— Подберите мне проститутку. С десяток, на месяц, может быть дольше. Адекватных, под твою ответственность Макс.

— Будет исполнено Ведун, — мой помощник по специфическим поручениям всегда справлялся с любыми даже самыми сложными заданиями с блеском. Я не собирался позволять ей спать с моими подчиненными. Лучше так. Нимфомания не лечится? Возможно. Но я - Ведун. Я найду способ вылечить ее, если это болезнь. А если нет...

Я обернулся и побежал по лесу волком, мне нужна достойная предков добыча. Лось, или быть может благородный олень. Мне нужны ответы.

Приглашаю в мою новинку. Любовное фэнтези. Не эротика.

<https://litnet.com/shrt/JQ5o>

Глава 9

Матвей.

— Как разорвать связь с истинной парой?

Предки молчали. От костра поднимался легкий дымок. Туша огромного оленя лежала у ног идола праотца Волка.

Но ответы не приходили.

— Я требую ответ!

Предки недовольны мной, это понятно, но почему? Я должен был обрадоваться такой истинной? Закрывать глаза на ее неразборчивость?

Принять этот сомнительный дар судьбы и переспать с ней, активируя нашу связь?

В душе поднималась ярость.

Предки упрямы? Я тоже! Мы еще посмотрим, кто сдастся первым, я единственный ведун во всех трех кланах. Единственный, кто может слышать их, и если они отказываются говорить, что ж.

Сам разберусь.

Алена

Уже четыре дня у меня не было секса.

Единственное, что позволяло держаться, это мысль о том, что сегодня мой муж возвращается и у нас наконец-то состо-

ится первая брачная ночь.

Я час стояла у окна гостинной, ожидая его приезда. И когда увидела свет фар на подъездной дороге, сердце забилося быстрее.

Прислуга засуетилась, накрывая поздний ужин в столовой.

А я побежала вверх по лестнице, в свою спальню. Лучше, чтобы он не узнал, как сильно я его ждала.

Как я и ожидала, после ужина он поднялся ко мне.

Я прислушивалась к его уверенным шагам, замерла, нервно облизав губы, когда тяжелая бронзовая ручка повернулась и он открыл дверь.

Остановился в светлом прямоугольнике дверного проема, найдя меня взглядом.

Я смотрела на мужа.

Огромный, с властным тяжелым взглядом, рукава закатаны до локтей, открывая загорелую кожу, покрытую татуировками.

Мне хотелось его до одури.

Хотелось, чтобы бросил меня на кровать, заставил раздвинуть ноги.

Вошел резко, наполняя. Мне хотелось, чтобы его взгляд затуманился от желания вбиваться в мое тело, чтобы из его глаз исчезло это выражение холодного ожидания.

Я представляла, что и там, в штанах, он такой же огром-

ный, уже предвкушая первую брачную ночь.

Тело требовало секса.

Я ждала его, соблазнительно выставив голую ножку, позволив кружевному пеньюару немного сползти с моего плеча.

Смотрела, как он медленно приближается ко мне.

Как его глаза изучают все изгибы моего тела. Скользят по шее, задерживаются на ложбинке между моими большими упругими грудями, которая так нравилась всем мужчинам.

— Здравствуй, жена. Вижу, ты ждала меня?

Его лицо ничего не выражало и это заставляло меня нервничать.

Я не знала, как с ним говорить. У меня никогда не было таких взрослых мужчин.

Я встречалась с мальчишками, которые делали все, что я захочу, стоило только поманить их доступностью.

— Конечно, ждала. У нас ведь так и не было ни первой брачной ночи, ни медового месяца, ты просто уехал.

— А тебе так меня не хватало, понимаю, — он усмехнулся недобро.

Я не знала, что ответить на это.

Ложь будет слишком очевидна, а сказать, что мне просто нужен секс... было страшно.

С этим человеком мне еще жить. И хотелось бы хотя бы попытаться сделать это максимально комфортным для нас обоих.

— Я знаю о твоих похождениях, Алена.

Он шагнул внутрь комнаты, а я вздрогнула, словно на меня ведро ледяной воды вылили.

Знает? Он знает?

— Тогда, — я замялась, — тогда зачем? Зачем вы женились на мне, Матвей?

— У меня не было выбора. Ты предназначена мне судьбой.

Что за бред? Услышать от такого как он про судьбу — было дико.

Он же не какой-то романтичный подросток, верящий в такую чепуху!

Может у него с головой проблемы? Это многое объяснило бы. Посмотрела на мужчину с опаской.

— Я не прикоснусь к тебе, по крайней мере пока, — сказал он, остановившись от меня в метре.

Я прогнулась, выставляя грудь сильнее, чуть откидываясь назад всем телом. Предлагая ему рассмотреть получше от чего он отказывается.

— Я ведь твоя жена, — прошептала томно.

— Ты в состоянии хранить мне верность, жена?

Кивнула неуверенно.

— Даже если у нас не будет секса сутки?

— Да.

— А неделю?

Неделя — это было выше моих сил. Только на таблетках, впадая в депрессию и зная, что впереди меня ждет долго-

жданый приз... Опустила голову виновато

— Месяц? — он подошел совсем близко, поднял мое лицо взяв пальцами за подбородок, заставляя смотреть на себя.

— Нет. — Признала, злясь на себя и на него, что заставил меня сказать это.

Мне было страшно до чертиков признаваться ему в этом, но врать под этим пронзительным взглядом я не могла.

Утром он почти не говорил со мной.

Мы встретились за завтраком, аппетита не было совершенно. Я просто сидела и наблюдала, как он ест. Методично отрезает кусочек плохо прожаренного стейка, кладет его в рот, прожевывает, глотает.

Как двигаются его четко очерченные челюсть, кадык, как держат столовые приборы его длинные красивые пальцы.

Меня возбуждали даже эти простые движения.

Он резко встал, подошел к моему стулу, придвинул стакан, стоявший сбоку от меня, — выпей, это лекарство. Временная мера, но тебе будет проще.

Послушно проглотила какой-то отвар пахнувший медом и травами.

— Горчит.

— Ничего, привыкнешь.

Он сел на свое место, а меня и правда немного отпустило.

Весь вечер я провела в тренажерном зале, бежала по беговой дорожке, монотонно переставляя ноги, пока чуть не

свалилась от усталости.

За ужином мы опять молчали.

Он проследил, чтобы я выпила свое лекарство и больше не говорил мне ни слова. Только...

— Спокойной ночи, — настигло меня в удаляющуюся от него напряженную спину.

Он не пришел ко мне позже, лег спать в своей спальне.

Я стянула с себя роскошную кружевную сорочку, бросила раздраженно ее на пол, легла обнаженная на прохладные простыни.

Секса после отвара и изматывающей тренировки хотелось не так сильно. Не так, чтобы заставить меня сходить с ума. Но все же не думать о нем я не могла.

Глава 10

Проснулась я от ощущения, что в комнате кто-то есть.

Странное чувство чужого взгляда заставило открыть глаза, напряженно всматриваясь в темноту комнаты.

— Кто здесь? — прошептала немного испугано.

Впрочем, чего мне бояться, в этом доме охраны больше, чем горничных.

Я села, выпрямилась, прижимая к обнаженной груди одеяло.

Привыкшие к полумраку глаза разглядели неподвижно стоящие фигуры вокруг моей кровати.

Луна подсвечивала их сзади своим серебристым светом и оттого они казались еще темней.

Теперь мне действительно стало страшно.

— Не бойся, мы просто твоя доза, малышка, — один из силуэтов шагнул ближе.

Я хлопнула ресницами, абсолютно обнаженный мужик в черной маске улыбался мне белоснежной улыбкой в темноте.

— Нам сказали, тебе нужно много секса, давай проверим.

Его руки потянули мое одеяло, открывая меня для взглядов всех этих мужчин, а я подумала, что наверное просто сплю.

Ведь не может же такое происходит на самом деле?

Расслабилась немного, отпустила край одеяла. Еще двое

подошли ближе, усталились на меня,

— Красивая, — прошептал один, — зря виагру жрали. Такую я бы и так трахнул.

И он демонстративно погладил свой стоящий член. Сглотнула судорожно.

— Что происходит?

— У тебя будет много-много секса, красотка.

Меня поставили на четвереньки и кто-то прижался ко мне лицом, вылизывая между раздвинутых бедер, а я текла и без этого.

Мне достаточно было только подумать о том, что сейчас твердый член войдет в меня, чтобы ощутить бешеный прилив возбуждения.

— Просто трахай, — бросила мужчине через плечо и он послушно уткнулся головкой между моих мокрых губок, вошел и задвигался.

Я кончила почти сразу, но останавливаться так быстро не собиралась.

— А вот теперь можно и посмаковать, — сказала, пошло улыбаясь им в темноте.

Мужские руки легли на мою грудь, прикоснулись к соскам, а в меня уже входил следующий член.

Мужчины сменялись, а я наслаждалась чувством непрерывной наполненности.

Это длилось несколько часов, пока у меня совсем не осталось сил. Я отрубилась еще до того, как они покинули мою

комнату, даже не сходя в душ.

Утром я не знала, как смотреть в глаза мужу, но он невозмутимо ел свой завтрак.

Я сидела в состоянии полной растерянности и смотрела на него.

То, что творилось в моей спальне ночью не могло быть сном, слишком ощутимы были последствия многочасового секса.

Но тогда... Все произошло по настоящему.

Поверить, что в этом доме может случиться что-то без ведома моего мужа, я не могла.

Значит... Он знает?

А может.. он и сам участвовал в этом?

Я давно перестала быть той легко краснеющей толстушкой, но сейчас почувствовала, как кровь прилила к моим щекам.

Подняла глаза от тарелки на мужа.

Он смотрел на меня своим жестким немигающим взглядом и ничто не выдавало в нем человека, способного на такие извращения.

Представила его обнаженным, сглотнула нервно.

Мог ли он быть одним из тех мужчин, что трахали меня этой ночью?

Нет.

Я бы поняла. Наверное.

Слишком мощная аура власти исходила от Матвея. Даже сидя за столом мне хотелось подчиняться ему. Выполнить каждое его желание.

Ничего подобного этой ночью я не ощущала. Просто мужчины. Просто секс.

Этот день я провела в ожидании ночи. И когда наступило время ужина, мне казалось мое нетерпение крупными буквами написано на моем лице.

— Спокойной ночи, Алена.

И я вздрогнула, ужасаясь и предвкушая.

Что меня ждет сегодня?

— Спокойной ночи, Матвей.

Стоило мне закрыть глаза, я провалилась в странное состояние полудремы. А когда пришла в себя, мужчины, что приходили ко мне вчера, уже были рядом.

— Раздвигай ножки, время секса.

Меня обступили со всех сторон. Два рта припали к моим соскам, облизывая, втягивая их в горячие рты. Сильные мужские руки задрали мои ноги, удерживая.

— Помажем тебя, а то ты так долго не выдержишь, сотрется еще, — хохотнул чей-то вульгарный голос. Между ног прикоснулась рука, размазывая по мне то ли смазку, то ли какой-то крем. От него холодило кожу, рука двигалась медленно, поглаживая каждую складочку, я застонала.

— Что, уже члена хочется? Сейчас все будет, не переживай. — Он вошел, задвигался в такт моим крикам.

— Заткните ей кто-нибудь рот, мы так весь дом разбудим,
— велел он и мою голову повернули на бок, прямо к еще одному мужскому достоинству.

Утром я проснулась с ощущением странной легкости и боли в мышцах.

За завтраком сидела привычно не поднимая на мужа глаз. Впрочем, он тоже совершенно не интересовался мной. Говорил по телефону, решал какие-то важные вопросы. А потом опять уехал, оставляя меня одну.

Матвей

Я решил, что нашел выход из этой ситуации.

Пусть занимается сексом с кем угодно. Главное не с моими оборотнями. Позорить себя перед кланами я не собираюсь.

Раз в месяц буду приходить к ней, трахать, чтобы поддерживать нашу связь и на этом все.

У нее будет все, что она захочет, но только за закрытыми дверями этой усадьбы. Впрочем, ее и не интересует ничего кроме секса. Красивая пустышка.

Время шло.

Мою жену трахали за деньги какие-то уроды, а я не мог заставить себя прикоснуться к ней. Не мог заставить себя активировать наконец нашу связь. А сделать это необходимо. И чем быстрее, тем лучше.

Не стоило наблюдать за ней ночью. Но волка тянуло к ней,

и я решил, что обязан проконтролировать.

Она не здорова, кто его знает, на что она может согласиться ради секса?

Я не хотел, чтобы ей причинили вред. Травмировали. Пусть и такая, но она - моя забота. И теперь пошлые картинки ее тела преследовали меня ночью и днем. Ее стоны стояли в ушах. Смотреть на нее, не раздевая взглядом, становилось все сложнее. Но заставить себя прикоснуться к ней я не мог.

Слухи ползли. Вампиры присутствовавшие при нашем знакомстве позаботились об этом. Артур. Старый, прожженный интриган, явно приложил свою руку к этому.

Артур

Приглашаю в мою новинку. Любовное фэнтези.
<https://litnet.com/shrt/LMpn>

Глава 11

Ужин я еле высидела.

Мое тело требовало секса.

А заснув, я опять оказалась голой в полумраке, вздохнула с облегчением.

Моя жажда и сегодня будет утолена.

Это продолжалось две недели.

А потом что-то изменилось во мне.

Оргазм стал почти не достижим.

Все эти мужчины, они все делали правильно и раньше я достигла разрядки даже просто от нескольких минут механических фрикций. Но сейчас... возможно, начали действовать новые лекарства, которые я принимала?

Днем я хотела секса. Возбуждалась даже просто от мыслей о предстоящей ночи, но она наступала, а возбуждение не находило привычного выхода.

А потом я заметила темный силуэт сидящего в кресле мужчины, он молча наблюдал за происходящим.

Как давно?

Я не знала. Но неподвижная темная фигура почему-то приковывала мой взгляд.

Я смотрела на него и странное щемящее чувство заставляло мое сердце биться быстрее. Вглядывалась, пытаюсь уловить хоть малейшее движение. Почему он только смотрит и

не присоединяется? Внизу живота копилось напряжение.

— Кто ты? — простила, не отрывая от него взгляда. Мне показалось или он вздрогнул?

— Дайте ей то, что она хочет, — раздался голос из темноты вместо ответа. И меня обступили темные мужские силуэты.

Они трогали мою грудь, ласкали раздвинутые ноги и трогали по очереди, заполняя мою пустоту своими членами. Я ощущала запах их животной похоти и сама погружалась в нее с головой.

— Тебе нравится? — спросил голос.

— Ты чувствуешь себя счастливой?

— Да!

Я смотрела на него, чувствуя, как приближается разрядка.

И я действительно верила, что самое близкое к состоянию счастья, из того, что я могу почувствовать – это сексуальное удовлетворение.

На следующую ночь все повторилось.

Потом я пыталась рассмотреть его, голос, прячущийся в темноте моего сна. Но мне так ни разу это и не удалось.

Когда я поняла, что слышать его голос для меня важнее, чем чувствовать в себе чью-то твердую плоть?

Я не знаю.

Чужие руки ласкали меня умело, но мне стало не до них, лишь когда он отдавал нам приказания по мне прокатывалась волна возбуждения.

— Сядь на него, — сказал голос и я покорно села на лицо лежащего мужчины.

Прижалась к губам клитором, потерлась, пытаюсь достичь разрядки. Его язык умело ласкал меня, но ничего не выходило.

— Тебе мало? — спросил голос, а потом резко приказал, — раздвинь ей ягодицы.

И я почувствовала, как руки мужчины подо мной прижали мое тело ближе к себе, заставляя прогнуться, оттопырить зад, а потом потянули в стороны мою попку, раздвигая.

— Трахни ее, медленно. — Твердая головка прижалась сзади, ворвалась внутрь, растягивая, наполняя собой.

Он задвигался, входя резко, замирая внутри, а потом медленно выходя. Потом новый резкий толчок, на всю его немаленькую длину. И снова пауза.

— Быстрее, пожалуйста, быстрее, — попросила я, замирая в ожидании.

Но на мои просьбы не обращали внимания. Только Его слова имели значение в этой спальне.

— Сделайте, как она хочет.

Губы подо мной сжались на клиторе, сильно сдавили его. Пауз больше не было.

Мужчина входил в меня полностью, и выходил до середины, чтобы тут же войти снова. Быстро, жёстко. Я закричала, срывая голос и кончила от этих грубых движений внутри меня.

— Хочешь еще? — спросил меня голос, и когда я не ответила, позу сменили.

И уже новый парень долбил меня с остервенением в мою изнывающую от желания дырочку.

А я думала о том, что Он смотрит на меня.

Гадала, ласкает ли он при этом свой член и каково было бы почувствовать его внутри себя.

Я старалась не встречаться глазами с мужем за завтраками и ужинами.

Мне было стыдно перед ним за эти ночи, за то, что я такая, что его обманули, подсунув ему бракованную жену.

Я боялась его презрения и гнева.

Хватит того, что он потворствует моим нуждам.

Дает мне возможность удовлетворить свой извращенный сексуальный аппетит, пусть и с другими мужчинами.

Утром мой муж не пришел на завтрак.

— Ведун отъехал по делам. Вернется завтра. Вам придется довольствоваться моим обществом.

Макс. Помощник моего мужа, и, видимо, доверяет он ему абсолютно, раз оставил со мной наедине.

Выспрашивать подробности я не стала.

Чувство, что в этом доме все знали о том, как я провожу свои ночи не покидало меня.

Я старалась лишний раз не общаться ни с прислугой, ни с охраной. Мне не хотелось ни с кем сближаться.

— Не расскажете мне о нем?

Мужчина посмотрел на меня удивленно, — что именно вы хотите знать?

Я пожала плечами, разглядывая Макса. Высокий, как и все здесь, спортивный блондин в дорогом костюме. Собранный. Смотрит на меня серьезно, словно ищет подвох даже в такой простой просьбе.

— Думаю, вам стоит обращаться с такими вопросами к мужу.

Вот и поговорили.

Я будто и не жила днем. Просто ждала ночь.

Весь день я просидела на веранде, размышляя к чему меня приведет такая жизнь?

И наверное впервые мне захотелось попробовать самой справиться со своим влечением.

Хотя бы попытаться разорвать этот замкнутый круг постоянного состояния усиливающегося возбуждения, а затем ожидания освобождения от него.

Матвей.

Я не мог так больше.

Смотреть на нее, не прикасаясь. Что-то было не так со всей этой ее одержимостью сексом.

Я чувствовала какую-то надломленность в ней, боль, притаившуюся в краешках глаз. И то, как она искала меня взглядом...

Я оставил с ней Макса и опять поехал на капище. Наши

предки не боги, они не любят храмов.

Только лес, вольный воздух и сила дикой природы.

Я не стал подносить им дары. Просто обернулся волком, лег в центре и пролежал так до ночи.

Глава 12

А когда взошла луна, мой зверь запел. Он пел им о печали и невозможности быть со своей единственной. О том, что глупый человек в нем в силу каких-то странных принципов отказывается от величайшего счастья в жизни.

Он выл на луну и его обиженный плач разносился над лесом, распугивая зверье на километры.

Я позволил ему.

Раз мне не удалось достучаться, то может они ответят ему?

Я не ошибся.

Правда обрушилась на меня словно каменная плита. Придавила к земле своим весом.

Я впал в транс и почувствовал все, что чувствовала она, мыслеобразы беспорядочно сменялись в моей голове. Разгневанные предки не сдерживались.

Вывалили на меня все и сразу.

Видения из жизни моей пары, ее чувства, ее одиночество и тоску. Я лежал, прижимаясь к прохладной земле. Распластался, с трудом сдерживая нахлынувшие ощущения. Все, что испытывала она годами, мне выдали разом.

Я приходил в себя до утра.

Мне нужно было время, чтобы расставить все по местам, а потом принять свою вину перед ней.

Она вовсе не нимфоманка.

И не испорченная вседозволенностью дочь богатых родителей, слетевшая с катушек.

Это все я! Наша связь. Наша истинность была причиной ее страданий.

Я не нашел ее вовремя, не забрал себе чистой и невинной и девочка расплачивалась за это, сама того не понимая.

Меня просто не оказалось рядом вовремя и ее организм пошел вразнос.

Так бывает с истинной, не встретившей свою пару вовремя, предки показали все абсолютно ясно.

Что-же мне делать с тобой, Алена?

Я виноват перед ней. Но я был намерен исправить свою ошибку. Правда пока еще не знаю как.

— Найдите всех девушек с диагнозом нимфомания за последние годы, начавшиеся сразу после полового созревания.

— Что случилось, Ведун?

— Они все могут оказаться чьими-то истинными.

Макс молчал, но я слышал его дыхание в трубке. А потом он выругался так, что я даже удивился познаниям своего помощника в людской анатомии.

— Все сделаю.

Я мог понять его реакцию, он пока не встретил свою истинную пару, хотя искал. Представляет сейчас, наверное, себя на моем месте.

Алена

А за ужином муж был задумчив.

Мы ели сидя на противоположных концах стола, напротив друг друга, и я пару раз я ловила на себе его странные взгляды.

Кусок не лез в горло.

— Матвей. Я хочу кое о чем попросить.

Он посмотрел на меня удивленно, — о чем именно?

— Я целыми днями одна, — я замялась, — я бы хотела продолжить обучение.

— Нет.

Резко, категорично и взгляд опять на еду.

Вздохнула собираясь с силами.

— Я понимаю, я хотела попросить домашнее обучение. Может быть какие-то курсы? Я всегда хотела попробовать ландшафтный дизайн. Он посмотрел на меня с любопытством и я, обрадованная что завладела наконец-то его вниманием, продолжила быстро.

— Наверняка можно найти хорошего специалиста, чтобы составил план обучения, учиться буду сама, дома. Можно? Ну пожалуйста?

Его взгляд опять ничего не выражал. Внутри меня все сжалось от обиды.

— Я подумаю.

Сказано было таким тоном, что я поняла, он не позволит. Не пойдет на встречу.

Пустота и одиночество постепенно заполняли меня собой и я, сказавшись больной, ушла в свою комнату, легла на кровать свернувшись калачиком и тихо заплакала.

Я не заметила, как он вошел, почувствовала только, когда кровать прогнулась под весом его крупного тела.

Он сел рядом, положил широкую ладонь на мою голову, погладил меня по волосам, а я зарыдала сильнее.

— Все будет хорошо, Алена, — говорил голос, который ночами отдавал приказы моему телу.

— Не плачь. Если так хочешь, я найму тебе хоть десять преподавателей.

— Десять не надо, одного мне вполне достаточно.

От его ладони разливалось мягкое тепло, и одиночество и пустота отступали. Прятались где-то в уголках моего тела до поры до времени

А я наслаждалась его прикосновениями.

— Не уходи, пожалуйста, не оставляй меня одну, — попросила я.

— Хорошо, я посижу с тобой, пока ты не заснешь, — пообещал он.

Я заснула, впервые надеясь, что сегодня просплю до утра не просыпаясь.

— Начинайте.

Этот приказ разбудил меня этой ночью.

Я проснулась, села в кровати осматриваясь.

— Привязать, на глаза повязку.

Четверо мужчин подошли к кровати. Мои руки потянули в стороны, на запястья и лодыжки легли веревки. Стянулись крепко на нежной коже.

— Зачем? Не надо! Паника накрыла внезапно.

Почему-то стало страшно оказаться беспомощной и беззащитной. Словно это что-то меняло.

Они и раньше могли делать со мной все, что захотят. Свобода моего тела — просто видимость выбора. Лживое ощущение, что от моих желаний что-то зависит.

— Не вертись! — на глаза легла черная повязка, я вдохнула всей грудью, нервно пробуя веревки на прочность.

— Туже. — Веревки натянулись, заставляя лечь, раздвинуть ноги и руки.

— Достаточно, зафиксируйте и можете идти. Будет надо, я позову.

Я лежала обнаженная и открытая на кровати и ждала, что же будет со мной сегодня.

— Тебе перестало нравится? — голос раздался у самого уха, завибрировал, отдаваясь в самых потаенных уголках моего тела.

— Да, — ответила я.

— Чего же ты хочешь?

— Я хочу, чтобы ты прикоснулся ко мне.

— Какая разница кто? — спросил он. — Тело — это тело, разве имеет значение, чьи прикосновения подарят тебе удовольствие?

Я молчала.

Он говорил то, что я сама готова была считать правдой.

Раньше.

До того, как встретила его.

До того, как слышала его голос.

До того, как узнала в нем своего мужа, такого отстраненного днем и такого желанного по ночам.

Глава 13

— Пожалуйста, дотронься до меня, попросила я, но он этого не сделал.

— Как только передумаешь, скажи, и я позову тех, кто с радостью выполнит все твои просьбы — сказал он.

Я знала, что он не ушел.

Смотрел на меня? Или может ему безразлично и он просто дремал в кресле, ожидая когда я сдамся? Но он не ушел. Я чувствовала его присутствие каждым нервом своего обнаженного тела.

Я продержалась до утра.

Сама не ожидала, что смогу, но представляя на себе не его руки понимала, что не испытаю возбуждения, только брезгливость.

Что со мной?

Теперь это происходило постоянно. Иногда я не могла устоять и мужчины возвращались.

Он прогонял их, стоило мне достичь разрядки. Ложился рядом, наблюдая, как мое тело содрогается в оргазме, иногда я чувствовала его дыхание на своих губах. Ловила его губами между затихающими стонами.

А потом он укутывал меня в простыню и выдыхал на ухо, — ты опять не справилась, спи.

И я засыпала и просыпаясь утром, среди сбитых просты-

ней в своей спальне, еще долго не могла прийти в себя.

В первый раз, когда он ко мне прикоснулся, я была в шоке. Это было легкое поглаживание розой, я ощутила ее аромат и мягкую нежность лепестков между своих ног.

Ждала следующего прикосновения к моей коже.

— Они так похожи, — сказал он, а я лишь застонала в ответ.

— Скажи мне, чего ты хочешь, — приказал он, бархатные прикосновения лепестков переместились выше, на живот.

— Тебя. Пожалуйста, дай мне почувствовать тебя в себе. Я хочу тебя. Я просила, умоляла войти в меня, избавиться от этой тяжести внизу живота, от почти болезненного возбуждения, завладевшего всем моим телом.

Он обвел мой сосок и медленно продолжил движение вверх, по шее, прикоснулся к губам, в нос ударил сильный аромат.

Он едва касался меня этим цветком, но мое тело реагировало на едва ощутимые ласки сильнее, чем на что-либо ранее мной испытанное.

Мне хотелось, чтобы розу сменили его губы. Казалось оргазм накроет меня, даже если он просто прикоснется ко мне рукой.

— Не сегодня, — ответил он на все мои мольбы и я тихонько завывала от безысходности.

— Совсем не можешь потерпеть еще? — Поинтересовал-

ся он.

— Не могу. Мне кажется, я умру если ты не дотронешься до меня, — ответила чистую правду.

— Я не притронусь к тебе. Ты уверена, что не хочешь чего-то другого?

— Нет. Мне нужен ты.

— Продержись без секса хотя бы неделю и я дам тебе то, что ты просишь.

Я продержалась. Последние два дня с трудом, смотрела на него и думала о том, что эти сильные руки будут ласкать меня. Эти мысли придавали сил ждать.

Матвей.

Чем дольше держалась она, тем трудней становилось сдерживаться мне. От нее больше не пахло другими мужчинами.

Только ею самой.

Здоровым молодым телом, возбуждением, когда она задерживалась на мне взглядом. Сладким запахом ее волос.

Это сводило с ума.

Меня тянуло к ней так же, как моего волка. Хотелось сжать ее в объятьях, отнести на кровать, любить до утра, заставляя просить еще и еще.

Останавливало только то, что я не был уверен в том, что желать она будет именно меня.

Быть тем, кто просто удовлетворяет потребность ее тела я не собирался.

Мне нужна была ее любовь, преданность и верность.

Когда я понял это? Как вообще это произошло?

— Макс, пошли кого-нибудь из водителей за учительницей Алены, пусть доставят сегодня.

— Сам привезу, мне по пути, все равно собирался к тебе заехать.

— Что-то важное?

— Не к спеху, просто не телефонный разговор, Ведун.

— Хорошо, жду.

Алена.

Я делала, как он хотел.

Я продержалась неделю без секса. Сегодня был трудный день, но мысли о том, что приедет мой преподаватель, отвлекали меня от остального.

Я разглядывала участок вокруг особняка и мне очень хотелось переделать все здесь по своему. Люди не принимали меня, но я могла создать здесь уголок для себя. Место, где почувствую себя принадлежащей этому дому по праву.

Когда машина подъехала, я чуть ли не вприпрыжку выскочила на веранду. Опомнилась в последний момент, постаралась придать походке солидность.

— Добрый день, меня зовут Ирина Петровна Яремелина, но можно просто Ирина. Женщина протянула мне руку и я радостно пожала ее.

— Алена. Проходите, Ирина Петровна, ваши вещи принесут в отведенные вам комнаты. Преподавательнице было лет

сорок пять, если не больше. Строгий оценивающий взгляд и старомодные очки привлекательности ей не добавляли. Но я все равно была рада ее приезду.

Ирина

Ирина

Девочка сначала мне не понравилась. Очень молодая, очень красивая, классическая спутница богатого папика. Только коса из образа выбивалась. Губки бантиком, сиськи торчком, наверняка все сделано за деньги мужа.

Но было в ней что-то странное и я решила не торопиться с выводами. Меня разместили с удобствами, предложили отдохнуть с дороги.

— Я здесь не для отдыха, — скажите Алене, что мне хотелось бы обсудить наши планы. Девочка прибежала с такой радостью, словно только и ждала, когда ее позовут.

— Мне смутно объяснили ваши пожелание, Алена.

— Я тут маюсь от безделья и мне хотелось переделать часть участка под небольшой садик только для меня. Но я хочу сделать это сама. И девушка с надеждой уставилась на меня.

— Я читала книжки и видео смотрела, но самой страшно.

— То есть вы хотите реализовать свои идеи, а я нужна больше как советчик и руководитель проекта?

— Да! Я до этого даже из горшка цветов не пересаживала,

а еще мне бы хотелось, чтобы вы составили для меня план обучения, ну как в институте, только, чтобы я сама могла учиться, на дому — девушка смотрела с надеждой.

— Ну хорошо, давайте посмотрим на место, что вы выбрали, Алена. Участок был большим, поработал на нем явно профессионал и меня внутренне передернуло, когда я представила как буйные фантазии этой девицы испортят его хорошо сделанную работу.

Но хозяин барин, а деньги мне нужны.

Глава 14

Ирина и Макс.

— Сначала сделаем набросок. Тонкие пальцы Ирины летали по клавиатуре.

— Беседку делаем?

— Да, и гамак и фонтанчик и кормушки для птиц.

Ирина посмотрела на меня задумчиво.

— Может быть ты сама попробуешь сделать план? Хотя бы простенький для начала.

Я послушно села за ее ноутбук.

Учительница мне понравилась, особенно, когда сняла свой чопорный костюм тройку и переоделась в шорты с футболкой.

В костюме она пугала своей строгостью. А простой рабочий наряд преобразил ее словно по-волшебству.

Матвей выделил нам пару парней, и мы весь день провели в саду, размечая участок.

За ужином я сияла счастливой улыбкой, смотрела на мужа с предвкушением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.